

Я снова сидел на своём излюбленном месте, то есть, на валуне над обрывом. Да, мне необходимо было подумать. Ибо кое-кто своим неожиданным появлением разнёс в щебень построенную мной защиту. Да ещё и осмелился полностью игнорировать мои желания. А у меня тогда было одно, но очень сильное желание. Чтобы тот наглец свалил куда подальше от меня, ибо... мой контроль летел в пропасть. В огромную такую пропасть, что почти разверзлась под моими ногами. И прыгать в неё мне вовсе не хотелось. Я же принял для себя решение, что буду держаться как можно дальше. Сделаю всё возможное, чтобы наши пути никогда не пересеклись. Но...

Его поцелуй... Такой же властный, страстный и сладкий, как раньше. Безумно желанный. Артуру всегда удавалось точно считывать мои порывы и чувства. Иногда он гасил их одним своим взглядом, позволяя мне успокоить свои эмоции. Обычно это касалось мирских дел или дел военных. Я всегда считал себя весьма терпеливым, однако временами чужая глупость, снобизм или заносчивость выводила меня из себя. И да, некоторых таких выскочек я успокоил навечно, за что меня боялись. Да, волшебник Мерлин на самом деле не был добрым старичком с посохом.

Я был всё же живым существом, которое усело любить и ненавидеть, а также ревновать. Да, отдав однажды своё сердце юному воспитаннику, который в итоге превратился в мужественного и властного красавца, я понял, что такое ревность. И её искры временами пробивали мою защиту. Я старался уходить в лес или скрывался в пещере с источником, успокаивая своё сердце, убеждая, что я не имею права на ревность. Пытаясь убедить своё глупое влюблённое сердце в том, что Артур мне не принадлежит.

И вот тогда легендарный король Артур делал... глупости. Совершеннейшие глупости... Он прекрасно чувствовал, что делается в моей душе. Временами мне даже казалось, что мужчина намеренно флиртовал с дамами королевского двора Камелота, чтобы выбить меня из равновесия, как всадника из седла. И ему такое иногда удавалось. И чем старше он становился, тем труднее мне было скрывать свои чувства. Странно было понимать, что для Артура, которого я вырастил с юных лет, его наставник вдруг стал открытой книгой. Его талант понимать людей распространялся и на меня, не совсем человека. Хотя... даже боги умеют любить и ненавидеть, а я полноценным богом не был.

За год до моего заключения и смерти Артура между нами многое произошло. Его попытки поймать меня в ловушку стали более изощрёнными. Его глупости. Я называю ими попытки меня соблазнить. Да, соблазнить. Только рядом с ним, наедине, когда никто нас не мог потревожить, я позволял себе принять свой истинный облик. Вздохнуть немного свободнее. И именно в такой миг однажды он сумел меня подловить. Неожиданно крепко обнял, поймав в капкан своих крепких рук и подарил поцелуй. Их между нами было немного, но тот первый... В номере отеля он почти один в один повторил свой трюк. Это заставило меня сначала замереть, а потом... ответить на поцелуй. На один короткий миг я потерял голову. Утонул в его глазах, мерцавших в полумраке.

Горячая кровь стучала в висках, пока его губы прикасались к моим. Затем перед моим внутренним взором вдруг возникло потрясённое лицо Гвиневры, когда она однажды застала нас врасплох. Она увидела, как я меняюсь. Увидела, как Артур страстно поцеловал меня. Она сделала не совсем правильные выводы. Хотя... кого я пытаюсь обмануть? Только себя. Всё она поняла правильно. И было совершенно неважно, что дальше украденных поцелуем мы не могли позволить себе зайти. Точнее, я не мог.

Артур всегда был целеустремлённым человеком. Если он ставил перед собой цель, то уверенно шёл к ней, разбивая преграды. Кроме всего прочего, его целью был я. Не могу сказать, ибо

упустил тот момент, когда его чувство восхищения наставником превратилось в совершенно другое чувство. Не знаю, смог бы я что-то изменить... Слишком близко это меня касалось. Моё сердце и душа желали его, но разум отвергал. Во мне постоянно шла яростная борьба между любовью и долгом. И я понимал, что после рождения наследника, Артур дал бы свободу своей жене. Он не стал бы держать её вместо ширмы, прикрывая роман с другим человеком. Гвинерва такого не заслуживала. Но всё обернулось не так, как могло бы быть.

Я знал, что бежать ей помогла Моргана. И тайну нашу она узнала от Гвиневры. Именно это знание и сподвигло мою сестру предать меня. Не только я ревновал Артура. Она также сгорала от этого, честно говоря, мерзкого чувства. Она способно сжечь человека, фею, ведьму, впрочем, любого разумного, что способен чувствовать, изнутри. Не просто сжечь, испепелить без остатка. И иногда ревность сжигает всё и всех вокруг себя. Поэтому Моргана ударила по мне, причинив тем самым боль и мне, и Артуру. Её ревность привела к трагедии. Ведь после моего заточения фея Моргана потеряла свои силы, а её сын Мордред почувствовал свободу. Она больше не могла сдерживать его порывы и желания, которые тайные враги Артура взлелеяли в нём тайком от его матери.

Вот так один неосторожный поцелуй привёл к крушению целого мира. Моего мира, центром которого являлся Артур. И никто никогда не догадается, что крохотным камнем, приведшим к падению Камелота, был поцелуй. Когда картины прошлой жизни промелькнули перед моим внутренним взором, я сумел оттолкнуть Артура Алекзендера. И даже был готов использовать против него одно из заклинаний, когда...

Его нахальный смех, растаявший в тишине ночи, едва не вывел меня из себя. Мне с трудом удалось погасить порыв разрушить всё вокруг. Я, наконец, понял, как он попал в мой номер. Первой мыслью было, что мистер Алекзендер подкупил слугу и кто-то открыл для него дверь универсальным ключом. Но её я почти сразу отбросил. Отель слишком дорожил своей идеальной репутацией, а работники своим тёплым местом, чтобы так глупо всё потерять. Потом я подумал, что Артур в этой жизни научился открывать замки, не хуже заправского вора. Но и это показалось мне глупым предположением, так как было абсолютно не в его характере.

И только после того, как молодой наглец просто растворился в полумраке комнаты, я понял. Чёрный дракон передал ему умение открывать порталы. Это было редкое умение, точнее, драконы не любили делиться тем, что умели. Это значило, что между Артуром и его духовным зверем существуют очень тесные узы. Только поэтому молодой маг смог перенять его умение. Портал. Конечно. И моя аура, которой была отмечена монета, стала маяком. И...

Я покачал головой. При желании Артур теперь мог в любой момент найти меня. Да, драконы и при жизни не могли перенестись из одного края мира в другой. К примеру, чтобы попасть из Южного Полюса на Северный любому из сильнейших драконов, кто обладал умением телепортироваться, понадобилось бы несколько точек-маяков. Но вот переноситься в пределах одного королевства они могли без остановки. То есть, обладая этим уникальным умением, Артур мог спокойно из Лондона прибыть в мой замок, как говорится, даже не запыхавшись. Час от часу не легче. Я вздохнул, когда услышал едва слышные шаги Эла. Он специально так двигался, чтобы я заранее его почувствовал.

– Эл, я в порядке. Можешь не перестраховываться.

– Я понял вас, мой лорд. Я рад.

– Ты с новостями?

– Да. И очень важными.

– Только не говори... – сердце ускорило свой ритм, когда я представил одного высокого наглого типа и...

– Мы нашли предателя и вора. Оливер попался моим шпионам, когда выходил из банка в пригороде Лондона. Он не рискнул поселиться ближе к центру и выбрал окраину. Думал, спустя пять лет его никто не будет искать в Лондоне.

– Артефакт у него?

– Увы, – сокрушённо покачал головой Эл.

Я понимал чувства моего верного дворецкого. Предатель и вор среди своих... Это всегда мерзко. Оказалось, что пять лет назад из замка был украден уникальный артефакт. Оливер, в отличие от других обитателей замка, не вырос в нём. Он был племянником садовника. Когда ему было двенадцать лет, мальчишка остался сиротой и был передан под опеку дяди. Пожилой уже мужчина был рад мальчику. Оливер звёзд с неба не хватал, но был по-своему парень всё же был одарён иными способностями. Проворность, смекалка и крайнее любопытство. В принципе не такие уж плохие таланты. Но... ему хотелось чего-то большего, чем жить в одиноком замке и исполнять приказы странной, пусть и очень красивой леди.

Оливеру каким-то образом удалось узнать, что в замке хранится уникальный артефакт. Как он исхитрился обмануть охранные плетения Немоя осталось неизвестным, пока неизвестным. После поимки с парня вытрясут всё, я в это дело однозначно влезать не намерен. У потомков Туата де Дананн свои законы и правила, а в Оливере течёт их кровь. Так вот... Парню хватило глупости тот артефакт украсть, пока хозяйка замка отсутствовала. Что странно, после обнаружения кражи Немоя, да и никто другой не смогли проследить след вора. Оливер проявил талант в заметании следов.

Ему не повезло, как минимум, дважды. Во-первых, по его следу шли Тени. Это обладатели особых знаний и умений, от них весьма сложно скрыться. Да, прошло целых пять лет, но Оливер всё же был пойман. Во-вторых, тем самым артефактом был мой посох. Им никто из ныне живущих не смог бы воспользоваться, слишком сложная то была вещь. Не созданная людьми. Польза от него была бы только одна и это помощь в развитии дара мага. Просто посох мог собирать огромное количество энергии и заменять собой небольшой источник.

– Оливер успел продать посох, но мы знаем, где он сейчас находится.

– Мы сможем его забрать?

– К артефактам, имеющим личную привязку, применяются особые правила. По закону, если вы сумеете взять артефакт в руки и использовать его, то это докажет, что он ваша собственность. Да и госпожа Немоя в своё время подала жалобу. Но я понимаю, почему они рискнули его выкупить.

– Немоя не смогла бы доказать, что является его законной владелицей. На артефакты подобной силы не распространяются обычные законы, – покивал я головой, вспомнив не так давно мной изученные законы и их нюансы. Да, для неударённых людей и магов они немного отличались. По дёрнувшемуся уголку губ Эла я понял, что угадал правильно. – И кто же нас опередил?

– Ректор Университета Мерлина, – хмыкнул вдруг Эл. Я удивлённо глянул на него и сам не

смог сдержать смех. Это же надо, чтоб ректор университета имени меня завладел моим же посохом, украденным посохом. Шутка судьбы, не иначе.

– Я даже понимаю, почему Оливер смог соблазнить такого ответственного мужа сделать глупость, а покупку краденной вещи только так и можно назвать.

– Она прошла как благотворительный дар. Оливер получил деньги наличными. Скорее всего, в финансовых отчётах университета факт покупки отмечен не будет. Ректор, думаю, действовал через совет попечителей. Они и оплатили покупку. Так в случае неприятностей, репутация самого университета не будет задета. Благотворительный дар.

– Придётся встретиться с ректором и... поговорить о моей новой работе, – я с такой искренней радостью улыбнулся, что даже невозмутимый Эл вздрогнул. Я похлопал его по плечу и направился в замок. Но его следующие слова заставили меня едва ли не споткнуться.

– Мистер Артур Алекзендер прислал вам подарки.

– Кто? Что? О нет...

О да!!! Этот наглец действительно прислал мне подарки. Я обошёл по кругу стол в гостиной, куда в трёх больших вазах горничные поместили просто огромные букеты цветов. Это были розы. Нет, я ничего против цветов не имею. И розы мне нравились всегда. Красивых сложный цветок. Но... я похож на женщину?! И это не говоря уже о количестве этих самых роз. Нормальному человеку было бы достаточно подарить дюжину. И этого было бы точно достаточно. Но... их было около сотни. И все очень редких и дорогих сортов, как подсказал мне шокированный садовник.

Пока я молча закипал, Эл шепнул, что в моей спальне меня ожидают ещё три подарка. И их, и цветы доставила специальная служба доставки корпорации «Пендрагон». Видимо, чтобы я точно не ошибся в имени того, кто их прислал.

Три подарочных пакета с логотипами известных брендов. Большой, средний и маленький. В самом большом было постельное бельё глубокого синего цвета. Это намёк? В пакете поменьше обнаружилась стального цвета шелковая пижама, на кармашке которой был вышит некий вензель из сплетенных букв А и Э. Я нахмурился, взял в руки небольшую карточку. «Пижама прекрасно подойдёт к цвету твоих глаз. На моей чёрной пижаме вышит такой же вензель.» Карточка полетела в небольшую урну в углу спальни.

В третьем и самом небольшом пакете находилась коробочка. Когда я её открыл, сверху первой снова лежала карточка. «Я с удовольствием сниму их с тебя. После пижамы» – прочитал я. Вещью, которая там находилась, были... трусы! Очень тонкие, мягкие и... крохотные.

– Я не ношу такое под пижамой. И пижамы тоже не ношу. Я люблю спать голым, – фыркнул я и ловко отправил клочок ткани в урну. И смятую карточку туда же. И только потом сообразил, насколько странно высказался. И закрыл глаза рукой. – О чём я думаю?... Пф-ф... Он сведёт меня с ума...

И как же я оказался прав.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12805/1129762>